

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Клементьева Алёна Александровна

**КОММУНИКАТИВНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМАМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Специальность 5.9.5. — Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва — 2023

Диссертация подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Сидорова Марина Юрьевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Колесникова Светлана Михайловна**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
Института филологии ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»

Уфимцева Наталья Владимировна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и сравнительно-
исторического языкознания
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Юдина Наталья Владимировна
доктор филологических наук, профессор,
профессор Департамента иностранных
языков и межкультурной коммуникации
Факультета международных экономических
отношений, директор Дирекции по
контролю за деятельностью и развитием
филиалов ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации»

Защита диссертации состоится 29 ноября 2023 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.1/2734>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В данной диссертации анализируется и описывается коммуникативно-грамматическое устройство современных научных, публицистических и официально-деловых текстов, в которых создается положительный или отрицательный образ искусственного интеллекта¹ (далее — ИИ). Имея большой воздействующий потенциал, эти тексты выражают «различные представления об интеллектуальных машинах и их возможностях»², предлагают адресату готовые интерпретации и оценки, приводят к изменению состояния его сознания, а также служат изменению ситуации во внешнем мире в желаемом для адресанта направлении.

Диссертация выполнена в русле коммуникативной грамматики Г.А. Золотовой. Основные положения этой концепции были сформулированы на материале художественных текстов, которые моделируют, а не воспроизводят действительность и поэтому обладают рядом специфических свойств. Однако для дальнейшего развития коммуникативно-грамматической теории необходимо верифицировать её посредством изучения текстов иного функционального назначения.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: 1) большим интересом лингвистики к языковой личности, воплощающей в тексте свою субъектную позицию; 2) важностью исследования современных нехудожественных текстов, посвященных новым технологиям, для выявления того, на каком этапе осмысления этих технологий находится общество и куда оно движется; 3) необходимостью верификации теории коммуникативной грамматики на материале, принципиально отличающемся от того, на котором концепция была создана.

---

¹ Под **искусственным интеллектом** в работе понимается онтологический объект, ставший одним из важнейших явлений в жизни современного общества, продукт деятельности разработчиков, результаты применения которого сопоставляются с результатами интеллектуальной деятельности человека.

² Батурина И.В. Мифология технологий в российском правовом дискурсе: аналитика нормативного регулирования в сфере искусственного интеллекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2023. №2. С. 125.

Объект исследования — современные научные, публицистические и официально-деловые тексты, посвященные проблемам искусственного интеллекта.

Предмет исследования — коммуникативно-грамматическое устройство этих текстов, а также факторы, повлиявшие на отбор языковых средств и приемы построения текста.

Материалом исследования являются современные русскоязычные нехудожественные тексты, трактующие проблемы искусственного интеллекта: 1) научные статьи; 2) новостные материалы с интернет-сайтов российских СМИ, а также тексты выступлений и интервью адептов, противников и разработчика искусственного интеллекта; 3) официально-деловые тексты, составляющие нормативно-правовую базу РФ в области искусственного интеллекта. Всего 74 текста разного объема, опубликованных с 2015 по 2023 гг.

Цели исследования:

1. Описать коммуникативно-грамматическое устройство нехудожественных текстов, посвященных проблемам искусственного интеллекта.

2. На основе анализа этих текстов проверить эффективность и универсальность теории коммуникативного грамматики и ее инструментов.

Для достижения этих целей были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть особенности коммуникативно-грамматического подхода и его основные исследовательские инструменты с точки зрения их применения к анализу нехудожественных текстов, посвященных проблемам искусственного интеллекта.

2. Рассмотреть отношение нехудожественных текстов, посвященных новым технологиям, к категории фикциональности.

3. Описать историю развития и становления искусственного интеллекта как междисциплинарного научного направления; изучить проблемы, связанные с буквальной интерпретацией метафоры «искусственный интеллект».

4. Подробно рассмотреть группы акциональных предикатов, приписываемых искусственному интеллекту, оценить роль этих предикатов в создании образа искусственного интеллекта.

5. Произвести частотный анализ современных официально-деловых текстов в области искусственного интеллекта с целью выявить в них ценностно-смысловые доминанты.

6. Проанализировать современные научные, публицистические и официально-деловые тексты по проблемам искусственного интеллекта с использованием основных исследовательских инструментов коммуникативной грамматики, выявить основные характерные черты коммуникативно-грамматического устройства этих текстов.

Теоретическим и методологическим основанием послужила коммуникативно-грамматическая теория Г.А. Золотовой, в рамках которой была разработана четырехступенчатую модель анализа текста, а также инструменты лингвистического анализа: система коммуникативных регистров, субъектная перспектива текста, текстовые функции предикатов и синтаксем³.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Нехудожественные тексты, посвященные новым технологиям, сочетают в себе как фактуальные, так и фикциональные элементы, что делает сложным ответ на вопрос об отношении рассматриваемых текстов к категории фикциональности. Степень фикциональности может варьироваться в разных типах текстов. Научным и официально-деловым текстам в целом свойственна меньшая фикциональность. В публицистических текстах, напротив, фикция является неотъемлемым элементом, поскольку она тесно связана с реализацией манипулятивной функции СМИ.

2. Метафоричность названия дисциплины «искусственный интеллект» стала предпосылкой для возникновения мифа вокруг искусственного интеллекта как онтологического объекта, а также для распространения его обыденного

---

³ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 544 с.

понимания, противоречащего собственно научному. Буквальная интерпретация метафоры, связанная с персонификацией машины, приписыванием ей возможности мыслить, как человек, породила искаженные представления и о естественном интеллекте, послужила концептуальному переосмыслению человеческой природы. Эти проблемы нашли отражение в коммуникативно-грамматическом устройстве текстов, посвященных новым технологиям.

3. В нехудожественных текстах, посвященных искусственному интеллекту, обнаруживается специфика организации субъектного плана, выявляется тенденция к акционализации неличного субъекта и деакционализации личного, что является следствием наделения искусственного интеллекта большей степенью автономности в реальной жизни.

4. Выбор языковых средств в текстах, посвященных новым технологиям, определяется желанием автора придать большую или меньшую степень активности личному или неличному субъекту через комбинацию предикатов и компонентов с субъектным значением. Моделируемому ментальному миру, в котором усилена роль технологий и ослаблена роль человека, соответствуют определенные типы предикативных структур: неличный субъект и акциональный предикат, имя процесса и акциональный предикат; пассивные конструкции с незаполненной или заполненной агенсной позицией, свернутые предикации со значением ментального действия и элиминированный личный субъект, акциональный предикат и неопределенно-личная субъектная модификация.

5. Нехудожественные тексты, в которых обсуждаются проблемы искусственного интеллекта, обнаруживают сходство в регистрающей структуре. Переход от информативных композитивов к волюнтивным объясняется желанием говорящего сначала смоделировать субъективную реальность, а затем заставить адресата поверить в нее, сформировать свое позитивное или негативное отношение к ней и к искусственному интеллекту как к неотъемлемому атрибуту новой реальности.

6. В коммуникативно-грамматическом устройстве разнофункциональных текстов, объединенных предметом речи (ИИ), но выражающих разное оценочное

отношение к нему, обнаруживаются схожие черты. Имея прямо противоположные коммуникативные интенции, т.е. желая создать положительный или отрицательный образ ИИ, авторы используют одинаковые языковые средства. Конечный эффект зависит от того, как оценивает моделируемый мир с его тотальным личностным отчуждением и ожившими «умными» вещами сам говорящий.

7. В ходе исследования принципы коммуникативно-грамматического подхода были впервые применены к анализу комплекса нехудожественных текстов, посвященных одной теме, — научных, публицистических, официально-деловых. Инструментарий коммуникативной грамматики Г.А. Золотовой позволил выявить специфику реализации авторских интенций и систематизировать языковые средства создания образа ИИ в рассмотренных текстах.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые с позиций коммуникативной грамматики был проведен комплексный лингвистический анализ современных текстов, посвященных новым технологиям. Помимо этого, работа впервые вводит в научный оборот значительный объем разнообразных текстов, трактующих проблемы искусственного интеллекта.

Теоретическая значимость работы заключается в научном подтверждении универсальности подхода коммуникативной грамматики к объяснению языковых фактов, в описании коммуникативно-грамматического устройства текстов разного функционального назначения, направленных на создание определенных представлений об искусственном интеллекте. В диссертации делаются выводы о том, каким образом языковое устройство этих текстов отражает реальные процессы, происходящие в обществе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при преподавании университетских курсов «Современный русский язык. Синтаксис», «Грамматика и текст», а также в рамках других дисциплин, связанных с лингвистическим анализом текстов. Результаты проведенного анализа могут лечь в основу спецкурсов по

лингвистическим особенностям научных, публицистических и деловых текстов. Кроме того, работа дает возможность использовать содержащиеся в ней материалы, наблюдения и выводы для фиксации дальнейших изменений в языковом устройстве текстов, посвященных новым технологиям.

Достоверность результатов работы подтверждается использованием современных методов исследования, широтой и репрезентативностью проанализированного материала, включением в теоретическую базу авторитетной научной литературы по теме диссертации. **Личный вклад** автора состоит в сборе, обработке, анализе материала.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 8 работ, из них 4 статьи в журналах из «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук», утвержденного Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России. По результатам исследования было сделано 7 докладов на международных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва 2021, 2022, 2023 годы); Международная конференция «Математика. Компьютер. Образование» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2023 год); Международная научно-практическая конференция «IV Виноградовские чтения. Язык и поэтика текста» (МПГУ, Москва, 2023 год); Международная научно-практическая конференция «XXVIII Максимовские чтения» (МПГУ, Москва, 2023 год); II Международная научно-практическая конференция «Русский язык и русская литература в цифровую эпоху» (МГЛУ, Москва, 2023 год).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения списка литературы и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновываются ее теоретическая и практическая значимость, актуальность и научная новизна, формулируются цели, задачи и выносимые на защиту положения, указываются объект, предмет и материал исследования.

Глава 1 «Теоретические основы коммуникативно-грамматического анализа текстов, посвященных проблемам искусственного интеллекта» состоит из двух разделов.

В **Разделе 1** характеризуются особенности коммуникативно-грамматического подхода в лингвистике.

В **параграфе 1** поясняются основные положения коммуникативной грамматики, созданной Г.А. Золотовой: выделение синтаксемы как минимальной семантико-синтаксической единицы; единство формы, значения и функции языковых единиц; антропоцентричность и текстоцентричность.

В **параграфе 2** описывается специфика нехудожественных текстов, посвященных новым технологиям, с точки зрения их отношения к действительности. Делается вывод о том, что эти тексты могут а) воссоздавать объективную реальность, б) моделировать виртуальную реальность (новый тип реальности, появившийся в последние десятилетия в связи с развитием новых технологий) и поэтому обладать признаком фикциональности.

В **параграфе 3** рассматривается четырехступенчатая модель анализа текста, разработанная Г.А. Золотовой и позволяющая исследовать текст поступательно — от наименьших значимых единиц (синтаксем) до его целостной словесно-композиционной структуры. В диссертации используется вариант схемы, предложенный М.Ю. Сидоровой⁴: А. языковые средства допредикативного уровня; В. предикативные единицы и регистровые блоки; С. тактика автора; D. стратегия автора. Особенность материала, выбранного для

---

⁴ Сидорова М.Ю. К развитию четырехступенчатой модели анализа текста. // Gramatyka a text. Katowice: Oficyna Wydawnicza WW, 2014. S. 7-30.

анализа, состоит в том, что замысел автора (уровень D) отчасти известен: рассматриваемые тексты направлены на то, чтобы склонить общественное мнение на сторону адептов или противников искусственного интеллекта. Поэтому мы сосредоточились на анализе допредикативных и предикативных единиц в их соотношении с тактикой текста, который позволяет понять, как этот замысел реализуется.

Параграф 4 посвящен категории лица, которая в концепции коммуникативной грамматики является предикативной, обеспечивающей связь предложения с внеязыковой действительностью и соединяющей важнейшие компоненты модели предложения — субъект и предикат. Наблюдение за организацией субъектного плана текста является важным средством обнаружения «точки зрения», поскольку выбор личного или предметного субъекта действия, способ представления субъекта (определенность, неопределенность, обобщенность) напрямую зависят от коммуникативных намерений говорящего.

Раздел 2 посвящен междисциплинарной проблематике искусственного интеллекта.

В **параграфе 1** описывается история искусственного интеллекта как междисциплинарного научного направления, уходящая корнями в Средневековье, когда философами, логиками и механиками были заложены идеи, легшие в основу теории и методов этой дисциплины. В истории развития ИИ обнаруживаются предпосылки для возникновения мифа вокруг искусственного интеллекта как онтологического объекта, т.е. для утверждения и распространения его обыденного понимания, которое вступает в противоречие с собственно научным. Обыденное понимание рассматриваемого термина связано с персонификацией машины, т.е. приписыванием ей способности мыслить, как человек. Профессиональное значение термина «искусственный интеллект», напротив, всегда опирается на сему 'имитация'.

В **параграфе 2** обсуждаются проблемы, связанные с метафоричностью названия дисциплины «искусственный интеллект».

Буквальная интерпретация метафоры «искусственный интеллект» привела к бесплодным поискам разработчиков, пытавшихся создать антропоморфный механизм. Понятие интеллекта, будучи до сих пор недостаточно исследованным философами и психологами, активно внедрилось в научно-техническую сферу, что стало причиной возникновения и распространения искаженных представлений не только о самом искусственном интеллекте, но и о естественном и органично вписалось в трансгуманистический дискурс.

Глава 2 «Особенности репрезентации искусственного интеллекта в текстах разного типа» включает в себя три раздела и составляет собственно исследовательскую часть работы. Эта глава посвящена коммуникативно-грамматическому анализу текстов, трактующих проблемы ИИ.

Отбор материала для анализа осуществлялся с опорой на схему коммуникативного акта Р.О. Якобсона — К.А. Долинина⁵, в которой, помимо «непременных» компонентов (адресата, адресанта, сообщения, канала связи, контекста и кода), присутствует фигура наблюдателя. Наблюдателю речь напрямую не адресована, но коммуникативный акт, разворачивающийся в рамках деятельностной ситуации и нацеленный на превращение исходной ситуации в конечную, оказывается направленным и на него. Объектом анализа стали тексты, авторы которых имели целью прямо или косвенно склонить наблюдателя на сторону адептов или противников искусственного интеллекта, внушить определенные представления о нем. Были обозначены основные стороны, которые вовлечены в обсуждение проблем ИИ (разработчики, исследователи-гуманитарии, предприниматели, государство, СМИ и обычные пользователи), а затем определены типы текстов, через которые участники диалога по проблемам ИИ имеют возможность «выражать» себя, свою позицию (научные, публицистические, официально-деловые).

В **Разделе 1** представлен коммуникативно-грамматический анализ научных текстов.

---

⁵ Долинин К.А. Интерпретация текста: Французский язык: Учебное пособие. Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2010. С. 13.

В первом параграфе анализируется сочетаемость термина «искусственный интеллект» с глагольными предикатами с целью выяснить, какими признаками авторы научных текстов наделяют исследуемый объект. Выявлено, что для обозначения действий ИИ авторы используют семантические разряды акциональных глаголов (физического (*пишет, рисует*), речевого (*говорит, подсказывает*), intersubъектного (*взаимодействует, конкурирует*), донативного действия (*передает, получает*)), находящиеся в центре категории акциональности и передающие целенаправленные действия лица или живого существа. Употребляются также глаголы, находящиеся на периферии акционального класса (глаголы деятельности (*работает, учится*), восприятия (*видит, воспринимает*), ментального действия (*анализирует, запоминает*)), что нарушает существующую в языке субъектно-предикатную взаимообусловленность. Имеет место когнитивная (предикатная) метафора, которая является «источником лексики, обслуживающей мир событий и абстрактных понятий, конструируемых человеком»⁶, позволяет говорящему опредмечивать феномен, не имеющий наглядности.

В параграфе 2 представлен опыт коммуникативно-грамматического анализа научной статьи по философии⁷, в которой автор стремится создать отпугивающий образ ИИ. Реализуя эту цель, говорящий представляет ИИ самостоятельно действующим субъектом, подчиняющим себе людей. Автор развоплощает личный субъект путем его элиминации или перемещения на позицию второстепенного члена предложения и активизирует предметный субъект, отводя последнему место подлежащего. В тексте также видится тесная связь между выбором субъекта и времени предиката: для неодушевленных субъектов, обозначающих новые технологии, характерны предикаты, выраженные формами будущего времени, одушевленному субъекту (человеку)

---

⁶ Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. №4. С. 337.

⁷ Гусаков В.Г. Искусственный и человеческий интеллект: что лучше? // Наука и инновации. 2021. №5 (219). С. 3-13.

приписываются предикаты, имеющие темпоральное значение настоящего. Ярким примером, подтверждающим сказанное, служит отрывок из статьи:

(1)⁸ *Информационная (цифровая) техника перестанет зависеть от людей, исчезнет возможность управления ею. Она возьмет управление всем бытием на себя и будет представлять собой новую реальность или новое бытие. Вопрос в том, что слияние человека с ИИ — это, по большому счету, слияние человеческого разума со Всеобщим Цифровым (Расчетным) Разумом, и, вполне вероятно, он просто поглотит человека.*

Параграф 3 посвящен анализу статьи по педагогике С.П. Елшанского⁹, где автор создает привлекательную модель образовательной системы будущего, в которой автономный ИИ будет управлять учебным процессом, а учитель и ученик — лишь подчиняться машине. Неличный субъект (ИИ) в тексте последовательно перемещается с места объекта и инструмента на место агенса, а личный уходит на позицию объекта или вовсе опускается. С.П. Елшанский моделирует мир ближайшего будущего, в котором ИИ будет играть ведущую роль:

(2) *Интеллектуальная система сможет отслеживать мешающее учебе (соответственно, и эффективной работе учебных когнитивных механизмов) неучебное использование гаджетов и информировать об этом учителя или самого ученика.*

В **Разделе 2** представлен коммуникативно-грамматический анализ публицистических текстов, в которых формируются определенные представления об ИИ.

В **параграфе 1** анализируются новостные материалы, направленные на создание «дружелюбного имиджа» ИИ. Описывая взаимодействие человека и ИИ, журналисты смещают фокус на последний. «Умные» алгоритмы наделяются самостоятельностью. ИИ приписываются предикаты, обозначающие сложные

---

⁸ Нумерация примеров в автореферате и в полном тексте диссертации различается.

⁹ Елшанский С.П. Школа будущего: может ли искусственный интеллект обеспечить когнитивную эффективность обучения? // Вестник Томского гос. университета. 2021. №462. С. 192-201.

ментальные действия, с которыми раньше мог справляться только человек. ИИ как активно действующий субъект оказывается не просто равным человеку по возможностям, но даже превосходящим его. Действия, совершаемые человеком, обозначаются с помощью свернутых предикаций, неопределенно-личных субъектных модификаций. В конструируемой СМИ псевдореальности люди не участвуют в сложных процессах, они лишь пользуются результатами деятельности «умных» машин:

(3) *Сегодня **алгоритмы**, которыми пользуются медработники, **размечают** цветовыми **подсказками** области возможных патологий на медицинском изображении, **производят измерения**, которые представляют клиническую ценность для врача при постановке диагноза пациенту, и **составляют описание**. Важным преимуществом технологии компьютерного зрения является возможность **выявления** патологий на ранней стадии, когда они могут быть незаметны человеческому глазу.*

Параграф 2 посвящен анализу новостных статей, в которых формируется негативный образ ИИ. Как правило, в таких текстах продвигается идея о высокотехнологичном мире будущего как о губительном пути развития для человечества. С целью оказать наибольшее воздействие на читателя журналисты используют комплекс интенсифицирующих языковых средств: словообразовательных (аффиксы *супер-*, *сверх-*, *-изаци(j)-*), лексических (слова с пейоративной окраской), морфологических (усилительные частицы, элативы, компаративы и др.). Искусственный интеллект представляется антропоморфным субъектом, имеющим цели, желания, мнение. Его экспансия оценивается как потенциальная угроза, т.к. усиление роли ИИ неизбежно сопровождается ослаблением роли человека. Место обитания ИИ — виртуальная реальность, многомерное пространство. В моделируемой псевдореальности люди перестают быть субъектами владения и контроля, о чем говорит использование соответствующих синтаксем. Использование ярких метафор («цифровая бездна», «информационное гетто») усиливает воздействующий эффект, помогает авторам вызывать у аудитории желаемые ассоциации:

(4) *Дальнейшее развитие ИИ может поставить точку в развитии человечества: рано или поздно **суперумные нейросети выйдут за пределы интернета, перехватят управление всеми процессами на планете и избавятся от людей.***

В параграфе 3 анализируются тексты выступлений и интервью противников, адептов и разработчика ИИ. Делается вывод о том, что для достижения своих коммуникативных целей говорящие используют те же языковые средства, что были описаны при анализе научных и новостных статей.

Неопределенно-личные конструкции в контрасте с определенно-личными позволяют противнице ИИ А. Швабауэр противопоставлять субъектные сферы, выстраивать оппозиции **свои — чужие, мы — они** с целью создать угрожающий образ цифровизации:

(5) *Сейчас родителей **заталкивают** буквально с детьми на эти цифровые платформы для образования: МЭШ, РЭШ, Сферум, Сбер, разные. Если родители пытаются сопротивляться, говорят о том, что мы не хотим, чтобы наш ребёнок учился на такой платформе и сливал туда свои данные... Ему уже **говорят** так: в таком случае, вы не обеспечиваете выполнение домашнего задания ребёнка и нарушаете его права.*

Адепт ИИ О. Ускова, часто нарушая субъектно-предикатную обусловленность (используя при неодушевленных именах предикаты ментального действия, восприятия), выстраивая особые субъектно-объектные отношения (в зависимости от коммуникативной цели отводит позицию субъекта то человеку, то ИИ), осуществляет трансляцию трансгуманистических идей. Она представляет человека слабым и поэтому нуждающимся в «дополнении» и «расширении», а ИИ, напротив, — могущественным, призванным избавить человечество от многих проблем:

(6) *Мы производим **искусственные мозги** для локомотивов. Был объект, предмет, бездушное существо. Мы приставили тот мозг, который мы сделали. Он начал **соображать**, он начал **чувствовать**, он начал **понимать** то, что происходит перед ним.*

Человечество само себя прокормит при таком росте популяции уже не может. Без роботов не справиться. Освоение новых земель без роботов невозможно.

На примере прямого диалога между противником цифровизации В. Мараховским и апологетом искусственного разума Р. Душкиным выявлена принципиальная разница между их представлениями об ИИ, о месте человека в мире. Р. Душкин с помощью показателей субъективной модальности и особого подбора предикативных признаков одушевляет искусственные системы, демонстрируя упрощенное понимание человеческой природы:

(7) Искусственные нейронные сети как раз и делают то, что проявляют интуицию... Мы, люди, должны быть готовы к этому, поскольку являемся высоко адаптивными биологическими системами и должны быстро переделывать сами себя, переделывать свое общество для того, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни.

В. Мараховский, говоря об ИИ как о механизме, объекте действий людей, возлагает ответственность за возможные последствия НТР на человека, а не на ИИ:

(8) Либо у нас мессианство — мы приходим и приносим новый ИИ, который нам позволит... и дальше берем на себя ответственность за все, что случится. Либо у нас мессианства нет, но мы знаем, как исправить вот эту проблему и эту. Мы обещаем, что не породим новую.

Если перед **противниками** и **адептами** ИИ стоит цель сформировать определенные представления о нем, то **разработчики** такую цель не преследуют, поскольку создают сам механизм, а не его образ. Поэтому разработчик И.С. Ашманов описывает ИИ как функциональное устройство, лишенное антропоморфных черт, и отрицает возможность использования глаголов целенаправленного действия в соседстве с ИИ:

(9) ИИ сам никого не увольняет, не крадет рабочие места. Социальные проблемы не создаются техническими устройствами. Они порождаются

теми кадровиками и управленцами, которые увольняют людей ради дешевой экономики по приказу акционеров.

Раздел 3 посвящен анализу современных официально-деловых текстов, составляющих нормативно-правовую основу российского законодательства в сфере ИИ и являющихся индикаторами актуальных общеполитических ценностей.

В **параграфе 1** приводятся результаты частотного анализа документов в сфере ИИ, позволившего выявить в них ценностно-смысловые доминанты. В официально-деловых текстах прослеживается единая направленность на декларирование искусственного интеллекта и цифровых технологий, их активное внедрение в социальную действительность, о чем свидетельствует высокая частотность соответствующих слов (биграмм): *искусственный интеллект, технология, робототехника*. Малая доля личных имен и слов, которые могли бы «обслуживать» сферу человека, в полученных словниках свидетельствует о том, что авторы документов, ориентированных на регулирование различных сфер социальной жизни, не учитывают интересы общества. Развитие и повсеместное внедрение ИИ выглядит самоцелью и не соотносится с социальными потребностями. Высокая частота употребления событийных имен существительных определяется «именным» характером деловой речи и имеет функциональную обусловленность. Лексически соотносимые с глаголами, событийные имена имеют бóльшую отвлеченность и помогают направить фокус внимания на само действие или процесс, а не на исполнителя.

Параграф 2 посвящен коммуникативно-грамматическому анализу деловых документов с «технопрогрессистскими» тенденциями.

Задача авторов «Дорожной карты развития “сквозной” цифровой технологии “Нейротехнологии и искусственный интеллект”» — прописать план действий, направленных на то, чтобы ИИ превзошел людей, начал работать лучше, точнее и быстрее. При этом авторы дебиологизируют человека, говоря,

что он выполняет однообразные операции, и стремятся исключить учителя из процесса обучения, человека — из процесса принятия решений.

(10) ***Развитие ИИ также улучшит ситуацию с образованием в РФ: каждый ученик сможет получать задание в соответствии с его способностями, а учителям и преподавателям не придется тратить время на выполнение однообразных операций...***

Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений – система решений, посредством которых процесс выполняется без участия человека.

В проекте «Стратегии развития природоподобных (конвергентных) технологий на период до 2030 г.» выявлена трансгуманистическая направленность. Поднимая проблему антагонизма природы и человека, который подвел цивилизацию к грани ресурсной катастрофы и который теперь должен слиться с технологиями, чтобы все исправить, авторы искажают представление человека о себе самом. Ограниченность человеческой природы соседствует со всемогуществом технологий, наделенных интенциональностью:

(11) ***Чтобы разумно и эффективно пользоваться возможностями природоподобных (конвергентных) наук и технологий, необходима радикальная трансформация сознания самого человека как социального существа.***

Нанотехнологии, оперируя атомами и молекулами, позволяют получить принципиально новые вещества и материалы с заданными свойствами, используя для этого те же «технологические приёмы», что и сама природа.

Тактики, используемые в обоих документах, направлены на деакционализацию личного субъекта (путем элиминации или понижения синтаксического ранга) и акционализацию предметного (ИИ и его технологии занимают традиционную для агенса позицию подлежащего, им приписываются акциональные признаки). Законодатели создают образ будущего, в котором вещи функционируют самостоятельно, процессы происходят независимо от людей.

В параграфе 3 анализируются документы с «технопессимистическими» тенденциями.

Авторы «Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.», в задачи которой входит поиск баланса между участниками отношений в сфере ИИ, вынуждены учитывать интересы разных социальных групп. Поэтому в документе нет единства в выборе субъектов одних и тех же действий: агентом при принятии решений и причинении вреда является то человек, то ИИ.

(12) Среди таких концептуальных проблемных направлений регулирования можно выделить следующие: **использование для принятия решений системами искусственного интеллекта вероятностных оценок...**

При этом особое внимание должно быть уделено пересмотру подхода к обязательному участию человека в принятии решений в обозначенных сферах.

«Кодекс в сфере этики искусственного интеллекта» имеет субъектную структуру, принципиально отличную от других проанализированных официально-деловых текстов. Место преддицируемого компонента в моделях «субъект и его действие» занимают личные имена, а не предметные (неличные), как в «Стратегии...», «Дорожной карте...» и «Концепции...». Авторам «Кодекса...» важно эксплицировать субъект, если им является человек. В документе усилено личностное начало, поскольку он декларирует контроль и ответственность человека за использование ИИ, который является лишь объектом действий людей:

(13) **Акторы ИИ должны принимать меры для того, чтобы удостовериться, что применяемые ими алгоритмы и наборы данных, методы обработки используемых для машинного обучения данных... не влекут их умышленную дискриминацию.**

Актор ИИ может разумно предположить, им должны быть приняты меры, чтобы предотвратить или ограничить наступление таких последствий.

Для деловых текстов в целом характерно переключение с информативного регистра (когда законодатели обозначают проблему, на решение которой направлен документ) на волюнтивный, использование которого объясняется коммуникативной спецификой документов ввиду их предписывающего характера изложения.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

1. В текстах, ставших объектами анализа, присутствуют как фактуальные, так и фикциональные элементы. Наличие последних объясняется тем, что предметом изображения в рассматриваемых текстах является виртуальная реальность, появившаяся в последние десятилетия в связи с ускоренным развитием новых технологий. Этот факт делает сложным ответ на вопрос об отношении анализируемых текстов к категории фикциональности. Степень фикциональности разнофункциональных текстов может варьироваться. В научных и официально-деловых текстах она минимальная. Высокая степень фикциональности публицистического текста связана с реализацией манипулятивной функции СМИ.

2. Антропоморфная метафора «искусственный интеллект», не отражающая механической природы производимых машиной действий, породила ложные представления о том, что возможно создание мыслящей материи, стала причиной возникновения искаженных представлений о естественном интеллекте, послужила концептуальному переосмыслению человеческой природы. Указанные проблемы нашли отражение в текстах, ставших объектами анализа в исследовании

3. Текстам, посвященным новым технологиям, свойственна активация неличного субъекта (искусственного интеллекта, технологий, алгоритмов и других «умных» вещей). ИИ наделяется способностью выполнять активные, контролируемые, целенаправленные действия. Ключевую роль в этом играют глагольные предикаты, приписываемые искусственному разуму.

Антропоморфизации искусственного интеллекта также способствует повышение его коммуникативного ранга, из объекта или инструмента действий человека ИИ превращается в самостоятельно действующий субъект.

Возвышение технологий сопровождается понижением ранга личного субъекта и его деактивацией. Он либо уходит на позицию второстепенного члена предложения, либо элиминируется. Отношения человека с вещами модифицируются. Как только он их создает, они отделяются от него, начинают существовать самостоятельно, превращая его в объект своих действий. Выявленная особенность позволяет говорить о трансгуманистической направленности текстов, связанной с «игрой на понижение Человека»¹⁰ и его возможностей. Часто человеку приписываются свойства компьютера — способность выполнять операции, обрабатывать информационные потоки.

3. Субъектная позиция говорящего определяется через комбинацию предикатов и компонентов с субъектным значением. Моделируемому ментальному миру, в котором усилена роль технологий, свойственны особые предикативные отношения: неличный субъект и акциональный предикат (*ИИ анализирует медицинские снимки*), имя процесса и акциональный предикат (*Технологическая революция подорвет устоявшиеся социальные отношения*); пассивные конструкции с незаполненной или заполненной агенсной позицией (*Проект реализуется, Технологии применяются врачами*), свернутые предикации со значением ментального действия и элиминированный личный субъект (*ИИ может выявить потерю учебного знания*), акциональный предикат и неопределенно-личная субъектная модификация (*Родителей заталкивают на цифровые платформы*).

4. В проанализированных текстах обнаружено сходство в использовании регистровых средств. И в научных, и в публицистических, и в официально-деловых текстах, посвященных ИИ и выражающих разное оценочное отношение к нему, блоки информативного регистра сменяются волюнтивными

---

¹⁰ Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // Философские науки. 2008. №2. С. 30.

композитивами. Информативный регистр позволяет говорящему описывать ментально познаваемую действительность, моделировать виртуальный мир, выходя на уровень обобщения. Переход к волюнтивному регистру диктуется желанием адресанта внести изменения в фрагмент действительности: склонить адресата на сторону адептов или противников ИИ.

5. Важным итогом исследования является вывод о том, что тексты, объединенные предметом речи, но имеющие разное функциональное назначение и направленные на достижение прямо противоположных целей (создать привлекательный или отталкивающий образ ИИ), обнаруживают сходство в коммуникативно-грамматическом устройстве.

Помимо общих синтаксических техник (нарушения субъектно-предикатной взаимообусловленности, особой комбинации предикатов и компонентов с субъектным значением), авторы текстов, трактующих проблемы ИИ, используют ряд других одинаковых языковых средств. Среди них — пейоративная (*угроза, опасность* и др.) и мелиоративная (*доверять, помогать, повышать, умный* (алгоритм)) лексика, некоторые словообразовательные форманты (*супер-, транс-, сверх-, -изаци(j)-*) и морфологические формы (элативы, компаративы, императивы, будущее время глагола), отдельные синтаксемы (*ориентироваться в виртуальной реальности — вывести из реальности*), способ построения субъектно-объектных отношений (в зависимости от коммуникативных установок перемещение человека на позицию объекта действий ИИ и наоборот), разноуровневые интенсифицирующие средства, метафоры.

Используя похожие языковые механизмы, авторы желают добиться разных эффектов. Все зависит от того, как оценивает моделируемый мир, в котором вещи более активны, чем люди, сам адресант.

6. Рассмотренные тексты способны оказывать влияние на концептосферу адресата. Они способствуют продвижению актуальных ценностных смыслов, формируют у аудитории позитивное или негативное отношение к

искусственному интеллекту, моделируют новый мир, в котором технологии трансформируют человека и его самость.

7. Проведенный анализ позволил верифицировать теорию коммуникативной грамматики для исследования текстов, значительно отличающихся по тематике и коммуникативному назначению от текстов, на материале которых она была разработана.

Раздел **Библиография** насчитывает 164 наименования. В Разделе **Источники иллюстративного материала** приведены 74 наименования научных, публицистических и официально-деловых текстов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова

1. *Клементьева А.А.* К вопросу о функционировании термина искусственный интеллект в современном научном и публицистическом дискурсе // Мир русского слова. 2022. №4. С. 14-23. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,402. (0,7 п.л.).

2. *Клементьева А.А.* Лингвистические особенности междисциплинарного диалога по вопросам искусственного интеллекта // Филология и человек. 2022. №4. С. 59-72. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,336. (0,8 п.л.).

3. *Клементьева А.А.* Неологизмы в публицистическом дискурсе о виртуальной реальности // Мир науки, культуры, образования. 2023. №2 (99). С. 512-515. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,338. (0,5 п.л.).

4. *Клементьева А.А.* Языковая реализация коммуникативных намерений противников, адептов и разработчиков искусственного интеллекта // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия

«Гуманитарные науки». 2023. №6. С. 157-167. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,092. (1,4 п.л.).

**Статьи в сборниках тезисов докладов и материалов
научных конференций**

5. *Клементьева А.А.* Представление искусственного интеллекта в научном дискурсе // МАТЕМАТИКА. КОМПЬЮТЕР. ОБРАЗОВАНИЕ: Сборник научных тезисов. М., Ижевск, 2023. Вып. 30. С. 213.

6. *Клементьева А.А.* Реализация коммуникативных целей противников и адептов искусственного интеллекта (на примере выступлений А. Швабауэр и О. Усковой) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М., 2023.

7. *Клементьева А.А.* Метафора в научных текстах по проблемам искусственного интеллекте // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М., 2022.

8. *Клементьева А.А.* Языковые средства представления искусственного интеллекта в официально-деловых и публицистических текстах // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М., 2021.